

ТЕКСТ КАК СИСТЕМА СУБТЕКСТОВ: СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА УЧЕБНЫХ И НАУЧНЫХ ТЕКСТОВ

Розглянуто питання про семантичну структуру навчального та наукового текстів. Розкрито об'єм поняття «субтекст» та «політекстуальність». Запропоновано зіставну характеристику навчального та наукового текстів.

Ключові слова: субтекст, політекстуальність, навчальний текст, науковий текст, субструктура.

Рассмотрен вопрос о семантической структуре учебного и научного текстов. Раскрыт объем понятий «субтекст» и «политекстуальность». Предложена сопоставительная характеристика учебного и научного текстов.

Ключевые слова: субтекст, политекстуальность, учебный текст, научный текст, субструктура.

In this article a question about semantic structure of educational and scientific texts is raised. The notion of subtext and polytext is revealed. The author gives comparable description of educational and scientific texts.

Keywords: polytextual system, subtext, educational and scientific texts.

Постановка и состояние изучения проблемы. В настоящее время особый интерес вызывает изучение структурности текста, а именно его политекстуальности. В малой степени изучены субтексты как научных, так и учебных текстов. **Цель** статьи – проанализировать субтексты учебного и научного текста. **Задача** статьи – дать сопоставительную характеристику двух видов текстов научного стиля. Данное исследование внесет вклад в изучение научного стиля и его жанровых разновидностей.

Структурность текста является одним из его главных свойств. Она находит свое выражение в языковых средствах и особых текстовых единицах, поддающихся вычленению, инвентаризации и определенной классификации.

Структура текста рассматривается в единстве линейной, формально-языковой и содержательно-смысловой сторон, т. е. как «многомерная и иерархическая содержательная организация целого текста, подчиненная авторскому замыслу, обусловленная комплексом экстралингвистических факторов, отражающая типовое содержание определенной сферы общения и деятельности, формирующая стилевую специфику данной разновидности текста и объективированная в текстовой ткани во взаимосвязях текстовых единиц, типовых текстовых подсистем, композиции и других составляющих поверхностной формы текста» [1, с. 14].

Структурность текста предполагает его членимость, т. е. возможность выделения в нем взаимообусловленных единиц. С точки зрения формальной и содержательной структуры, можно выделить различные конструктивные единицы текста: абзац, сверхфразовое единство, смысловой блок, сложное синтаксическое целое, строфу, синтагму, высказывание, коммуникат, микротекст, тематический отрезок. Однако «ни один вид членения не может претендовать на то, чтобы быть принятым за единственно правильное» [6, с. 11], поскольку, являясь сложным

объектом, текст допускает несколько типов сегментации. Однако, несмотря на наличие различных подходов к проблеме сегментации текста, последний понимается как структурированное единство высшего ранга, которое состоит из языковых единиц и способно оказывать влияние на эти единицы.

Следовательно, учебный текст (УТ) является сложно организованной политекстуальной системой, которая обеспечивается совокупностью признаков, среди которых важнейшее значение имеют смысловая и формальная целостность, членимость, иерархичность, а также связь со средой.

Е. А. Баженова в своем диссертационном исследовании рассматривает смысловую структуру научного текста и объясняет ее как «особую организацию смыслов, обусловленных экстралингвистическими факторами, имеющих выраженность в поверхностной стороне текста во взаимосвязях текстовых единиц и типовых текстовых структур, специфических для научной речи» [1, с. 17]. Рассматривая, в свою очередь, учебный текст, мы можем спроецировать это определение, чтобы объяснить смысловую структуру учебного текста, с единственным отличием, что для смысловой структуры учебного текста будут использованы типовые текстовые структуры, специфические для учебно-научной речи.

Функциональная и семантическая общность рассредоточенных по пространству произведения языковых номинаций позволяет объединить их в некоторые субструктуры – субтексты, выражающие разноаспектное содержание научного знания, задающие координаты информационного пространства текста, определяющие его смысловую многомерность и композиционную членимость. Субтексты формируют особое качество смысловой структуры текста – его политекстуальность [1, с. 65].

Несмотря на то, что учебный текст является разновидностью научного текста, он функционирует в особой учебно-научной сфере и, наряду с общими характеристиками, которые присущи научному тексту, обладает специфическими особенностями и особым языковым оформлением, которые присущи только данной сфере общения.

И, действительно, каждый функциональный стиль подразделяется на подстили, в которых сохраняются основные черты стиля, но в то же время обнаруживаются специфические особенности именно этого подстиля. Ярким тому подтверждением выступают учебный и научный текст. Прежде всего, в основе научного и учебного текста лежат разные механизмы письменного общения и предоставления информации, так как ориентация текста происходит на разные массы получателей информации. Если в научном тексте адресат и адресант равноправны и обладают одинаковыми фоновыми знаниями, то в учебном тексте языковая картина мира автора и реципиента совершенно различна, следовательно, изложение научного материала должно быть облегчено за счет языковых средств.

Е. А. Баженова подразделила субтексты на восемь типов: 1) субтекст нового знания (представление нового научного знания); 2) методологический субтекст (представление способов получения, обоснования и развития нового знания); 3) субтекст старого знания (представление старого знания, связанного с новым знанием); 4) прецедентный субтекст (представление старого знания как культурного знака); 5) субтекст оценки (выражение оценочного отношения автора); 6) субтекст авторизации (выражение психологического отношения автора к старому знанию, новому знанию и способам его получения); 7) субтекст адресации (управление вниманием адресата, членение научной информации); 8) периферийный субтекст (обобщенное представление содержания основного текста в целях удовлетворения информационных запросов адресата). Эти же суб-

тексты можно выделить и в учебном тексте, с тем только отличием, что субтексты в учебном и в научном тексте будут выполнять разные функции.

Смысловым стержнем как научного, так и учебного текста является субтекст нового знания – это презентация нового, ранее неизвестного знания.

Для учебного текста субтекст нового знания является обязательным для изучения и запоминания, а знание универсально и неоспоримо. «В учебнике со­держится установка на воспроизводство точно определенной автором, не подлежащей критическому осмыслению со стороны учащегося информации. Знание преподносится как универсальное и неизменное, всестороннее и определенное» [4, с. 150]. Например, в учебнике по современному русскому языку (Н. М. Шанский, А. Н. Тихонов), мы находим следующий субтекст нового знания: *«Имена существительные обозначают предмет и выражают это значение в формах рода, числа и падежа, выступают чаще всего в функции подлежащего или дополнения, способны также выполнять роль определения и обстоятельства, употребляются в составе именного сказуемого»* [7, с. 90]. Чаще всего в учебном тексте субтекст нового знания представляет собой введение новых понятий и терминов, а также их определений в тезаурус учащегося.

Субтекст нового знания в научном тексте отражает научную картину автора на фоне картины мира данной науки, также в этот субтекст включена формулировка проблемы исследования и первичная констатация вывода. Например, в «Грамматическом учении о слове» В. В. Виноградова говорится: *«Пути перехода форм имени существительного в наречия настолько разнообразны, что до сих пор еще никому не удалось всестороннее описание их. Большая часть групп качественно-обстоятельстванных и обстоятельстванных наречий развивается за счет имен существительных (например: волосы в скобку, прическа ежиком, езда шагом, впопыхах, на днях, временами, со временем, оцупью, на оцупь, впроголодь и т. п.)»* [3, с. 47].

Методологический субтекст служит для предоставления способов получения, обоснования и развития нового знания. По сути, и в учебном, и в научном тексте методологический субтекст выполняет одинаковую функцию, т. е. идентифицирует форму получаемого знания. Чаще всего выражается в виде общенаучных понятий и модальных глаголов необходимости, а также безличными инфинитивными конструкциями. Например, в учебном тексте находим: *«Нетрудно заметить, что родовые различия неодушевленных имен существительных выражаются системой флексий»* [7, с. 102]. И в научном тексте: *«Взаимодействие категорий имени существительного и местоимения настолько очевидно, что многие лингвисты не различают имен существительных и предметно-личных местоимений»* [3, с. 48].

Субтекст старого знания – это предоставление уже известной информации, которая непосредственно связана с новым знанием. Функции, которые выполняет субтекст старого знания в учебном и научном тексте, прямо противоположны. В учебном тексте субтекст старого знания необходим для актуализации опорных знаний и для повторения уже изученного материала, который подводит реципиента к изучению новой информации. Субтекст старого знания систематизирует уже изученную информацию, помогает адресату не запутаться в новом знании, постоянно отсылая его к уже изученному материалу, ср.: *«В отличие от лексического значения, которое принадлежит только одному конкретному слову и является его индивидуальным семантическим признаком, категориальное значение представляет собой обобщенное значение целой части речи, отвлеченное от конкретной семантики слов»* [7, с. 85]. Из данного примера видно, что субтекст но-

вого знания подается вместе с субтекстом старого знания, в котором описан уже пройденный материал о лексическом значении слова.

Субтекст старого знания в научном тексте связан с диалогичностью и интертекстуальностью, так как каждый научный текст входит в метанаучную коммуникацию и становится субъектом интертекстуального взаимодействия. В данном случае субтекст старого знания возникает на пересечении «своего» и «чужого» текста, ср.: *«Категорию грамматического рода некоторые ученые не без основания считали и считают «наиболее характерным морфологическим признаком имен существительных»* [3, с. 55].

Прецедентный субтекст – это обязательный компонент знаний, который присутствует как в научном, так и в учебном тексте. Но, если в научном тексте ПС не является основным субтекстом, а относится к первому дополнительному уровню, то в учебном тексте ПС является основным и выступает как один из способов выражения субтекста нового знания. В основе прецедентного субтекста лежит прецедентный феномен, к которому, вслед за Е. А. Селивановой, мы будем относить прецедентный текст и прецедентное имя.

Функции, которые выполняет прецедентный субтекст в текстах, совершенно противоположные: в научном тексте происходит свертывание знания, а в учебном развертывание. Это связано с тем, что в научном тексте адресат и адресант равноправны, иными словами, автор и читатель обладают одинаковыми фоновыми знаниями, и объяснять тот или иной концепт не имеет смысла. В учебном же тексте адресант и адресат неравноправны, и, если автор обладает фоновыми знаниями по определенной теме, то у читателя эти знания отсутствуют.

В научном тексте ПС – «это представление старого знания как эпистемического или культурного знака» [1, с. 25]. Наличие прецедентного субтекста необходимо в научном тексте, так как прецеденты обладают большой семантической емкостью при минимальной формальной вместимости. Благодаря прецедентному субтексту, предпосылочное знание выражается имплицитно в научном произведении, а затем развертывается в сознании адресата. Необходимо отметить, что прецедентный текст иллюстрирует один из типичных приемов сжатия старого знания с целью его сохранения, уплотнения и дальнейшего накопления.

Итак, в ПС научного текста происходит свертывание концептов, например: *«По определению А. Марти, внутренняя форма слова есть "сопредставление", или "созначение", которое образует посредствующее звено между звуками и значениями»* [3, с. 20].

Мы видим, что автор в этом отрывке не дает пояснения, кто такой А. Марти, так как подразумевается, что читающий знает, кто это, и в его сознании происходит развертывание этого концепта.

В ПС учебного текста, наоборот, происходит развертывание концептов, то есть адаптация научной информации для понимания и усвоения реципиентами, на которых такой текст первоначально рассчитан не был. ПС может выступать в виде ссылок, определений, сносок, то есть информация выражается эксплицитно: *«В русской грамматической традиции существуют различные мнения о количестве косвенных падежей. Так, в пределах родительного падежа некоторые русские грамматисты (В. А. Богородицкий, А. А. Шахматов, А. М. Пешковский, В. В. Виноградов и др.) выделяют два падежа – собственно родительный (ручка двери, чтение книги, вой ветра и т. п.) и количественно-отделительный (немного сахара, горсть песку, навалило снегу, купить хлеба, налить воды и т. п.)»* [7, с. 109].

Субтекст оценки – это выражение оценочного отношения автора к изложенной информации. Субтекст оценки проявляется в тексте в виде маркеров, которые дают понять читателю, какую информацию автор считает более важной, и

свое отношение к ней. Например: *сложнейший вопрос, основная проблема, первоочередная задача, наибольшее значение, глобальный процесс, ошибочный вывод*. В научном тексте субтекст оценки проявляется в большей мере, чем в учебном. Это связано с тем, что в научном тексте автор может выказать свое отношение к проблеме с позиции хорошо/плохо, в учебном же тексте автор описывает устоявшуюся и общеизвестную информацию, которая не требует оценки ни адресата, ни адресанта. Например, в научном тексте мы читаем: «*Акад. А. А. Шахматов со свойственной ему лингвистической проницательностью указал на необходимость в словах мужского рода (где особенно велико разнообразие форм множественного числа) решительно отделять классификацию типов склонения во множественном числе от единственного числа*» [3, с. 120]. Таким образом, мы видим отношение автора к академику.

Субтекст авторизации или рефлексивный субтекст выражает психологическое отношение автора к познавательной деятельности. Смысловым центром рефлексивного субтекста оказывается авторское «Я», индивид как творческая мыслящая личность с его неповторимым набором личностных качеств, с собственным категориальным профилем и познавательным стилем. Субтекст авторизации, как и субтекст оценки, проявляется больше в научном тексте, чем в учебном. Это связано с безликостью автора, который описывает общеизвестную информацию.

Субтекст адресации – это управление вниманием адресата и членение научной информации. Субтекст адресации маркирует наиболее значимые фрагменты излагаемого знания, поэтому он так важен как в научном, так и в учебном тексте. Метатекстовые маркеры этого субтекста: *прежде всего, во-первых, во-вторых, в-третьих, наконец, с одной стороны, с другой стороны, обобщая вышесказанное, подводя итоги*.

Периферийный субтекст – это обобщенное представление содержания основного текста в целях удовлетворения основных информационных запросов адресата. В обязательном порядке присутствует как в учебном, так и в научном тексте. Периферийный субтекст обычно составляют заглавие, оглавление, предисловие, введение, заключение, выводы, примечания, библиографический список. От основного текста периферийный субтекст отличают свернутая форма представления знания с акцентированием его результативности, обобщенное и статичное выражение содержания произведения.

Таким образом, рассмотрев систему субтекстов в учебном и научном тексте, мы можем сделать вывод о том, что, взаимодействуя на общетекстовом пространстве, субтексты интегрируются в единую политекстуальную систему, обеспечивая смысловую целостность и композиционную упорядоченность произведения. Они выполняют текстообразующую функцию и формируют политекстуальную смысловую структуру целого учебного произведения, придавая его содержанию полифоничность и многомерность. Смысл текста не вытекает, однако, из простой суммы смыслов субтекстов, которые, в отличие от целого текста, лишены завершенности. Этот смысл надстраивается над субтекстами, интегрируя их общим авторским замыслом в завершенное полиструктурное целое.

Библиографические ссылки

1. **Баженова Е. А.** Научный текст как система субтекстов : автореф. дисс. ... доктора филол. наук : 10.02.01. / Е. А. Баженова. – Екатеринбург, 2001. – 42 с.
2. **Баженова Е. А.** Научный текст в аспекте политекстуальности / Е. А. Баженова. – Пермь : Изд-во Пермского ун-та, 2001. – 272 с.
3. **Виноградов В. В.** Грамматическое учение о слове / В. В. Виноградов. – М. : Высш. шк., 1972. – 616 с.

4. **Габидуллина А. Р.** Учебно-педагогический дискурс: категориальная структура и жанровое своеобразие (на примере школьного предмета «Русский язык»): дисс. ... д-ра филол. наук : 10.02.02 / А. Р. Габидуллина. – Донецк, 2010. – 417 с.
5. **Данилевская Н. В.** Место оценки в чередовании старого и нового знания (на материале научного текста) / Н. В. Данилевская // Филол. науки. – 2005. – № 4. – С. 60–69.
6. **Торсуева И. Г.** Текст как система, структурно-семантические единицы текста (на сопоставительной основе французского и русского языков) / И. Г. Торсуева. – М. : МГПИИЯ, 1986. – 289 с.
7. **Шанский Н. М.** Современный русский язык. Словообразование. Морфология / Н. М. Шанский, А. Н. Тихонов. – М. : Просвещение, 1987. – 256 с.

Надійшла до редколегії 12.02.13